Анна Пожарская

Кушетка и бутыль

Анна Пожарская

Кушетка и бутыль

«Автор»
2026

Пожарская А.

Кушетка и бутыль / А. Пожарская — «Автор», 2026

Чтобы обойти брата, он напросился в ученики к хранительнице мира мертвых. Опасно, зато наверняка.Она не возражала. Ей было любопытно, как далеко зайдет очередной дерзкий юноша. Получит власть над себе подобными или зря разбаламутит Источник сущего? И то и другое забавляло.Они оба не заметили, как свернули с проторенного пути на дорогу, где, изучая древние истины, нужно постараться, чтобы сохранить сердце в целительном холоде и не нарушить правила бытия.

© Пожарская А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. Незыблемый порядок 5
Глава вторая. Хитрый план 10
Глава третья. Обещание 14
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Анна Пожарская
Кушетка и бутыль

Глава первая. Незыблемый порядок

Эрслоу заметила его сразу, как подошла к Источнику сущего. Сгусток белого тумана – неизвестное существо и вечный ее противник – тоже караулил стоящую у воды ученицу. Хотелось бы знать зачем… Ученица Ката сегодня не была добычей Эрслоу, хранительница мертвых душ пришла сюда по своим делам, а не забрать жизнь. Новое поколение могло не опасаться, пока здравствовал кто-то из старого. Таков был вечный незыблемый порядок. По крайней мере, в той вечности, которую помнила и знала Эрслоу, его никто не нарушал.

Ката поежилась и плавно вытянула ногу для шага. Наблюдательница улыбнулась. Понимала ее нерешительность. Именно здесь, стоя у этой мелкой, узкой реки с быстрым течением прозрачной воды, понимаешь, насколько хрупко твое ученическое тело. Именно чувствуя прохладу этой жидкости, с ужасом ощущаешь, что все твои знания – тлен и ненужный мусор. Источник сломает тебя, поглотит прошлое и индивидуальность, отделит душу от тела, изотрет в пыль внутреннюю сущь, и никто не может пообещать, что река отпустит тебя обратно таким, как нужно. Каждому воздастся по трудам его, вот только у источника своя мера на все сделанное.

Подул едва заметный ветерок, и серебряные листья растущих вокруг деревьев зазвенели свою неизменную песню. Динь-ди-линь! Будь осторожен, несмышленыш. Динь-ди-линь! Не ступай в воду, пока не готов.

Эрслоу усмехнулась. Ката была сильнее многих хранителей из нового поколения, но спешила зря. Достойных мест приложить магические навыки и знания пока не освободилось, а вот источник вполне мог обидеть внешностью. Если взять в расчет, что хранители оценивают друг друга прежде всего по получившемуся физическому воплощению, спешка могла сыграть злую шутку.

Ученица наконец шагнула в воду, и Эрслоу затаила дыхание. Она проходила этот путь не раз, но хотела понять, что в нем изменилось за годы.

Вода вспенилась, зашипела и словно налилась кровью. В одно мгновение поглотила Кату и забурлила беспокойным гейзером. Эрслоу прикрыла глаза. Не хотела думать, что происходит там, страх и без того тлел где-то глубоко в груди.

Листья снова прозвенели привычную мелодию, и Эрслоу заставила себя посмотреть на воду. Та успокоилась и бежала вперед прозрачным потоком. Ката исчезла. Сгусток белого тумана тоже. Вероятно, он понял, что ученица сегодня не улов. Чуть ниже по течению послышался всплеск воды. Скорее всего, Ката вышла на поверхность с подаренным источником взрослым телом. Ключом, открывающим возможность конкурировать и бороться с себе подобными, а еще дающим шанс найти гармоничную пару. Спутника, который не только скрасит жизнь, но и поможет найти силы на настоящие свершения.

Эрслоу вздохнула. Ей бы тоже следовало обновиться. Не из-за спутника, из-за возраста. Сущность не старела, а созданное тело – да. Она жила дольше сородичей и сейчас чувствовала необходимость сменить оболочку. Однако заходить в источник во взрослом теле было куда страшнее, чем в плоти ученика, и с каждой попыткой шаг туда давался все труднее. В прошлый раз, решаясь, она стояла у воды намного дольше Каты. Ученику можно было преодолеть страх, мечтая о будущем или думая о родных. Эрслоу почти не помнила своего поколения, а видела так много, что давно перестала мечтать.

Приблизилась к воде и уставилась на дно источника. Острые камни не обещали ничего хорошего: только боль, мучения и нескончаемый ужас.

Слева мелькнуло облако белого тумана, и пространство с силой толкнуло ее вперед. Эрслоу закричала. Потянулась к душам, чтобы защититься, но почувствовала под ногами влагу источника и замерла. Кажется, враг, сам того не желая, разрешил все ее сомнения.

Вода жгла плоть. Боль отнимала разум. Слой за слоем поток уносил частицы отслужившего свое тела. Непрерывно. Бесконечно. Постоянно. Не давая даже толком вдохнуть между волнами муки и ужаса. Эрслоу давно не помнила своего возраста, не привязывалась и не спорила, время стерло даже веру в равновесие, но сейчас она молила провидение пожалеть ее и хоть немного приглушить боль. Напрасно! Провидению, как всегда, было не до нее.

Тела не было, и потому не было слез. Сил кричать тоже. Эрслоу показалось, она задохнулась, когда источник разделил сущь, душу и разум, и завыла, когда, пропустив все через свои воды, он принялся собирать ее заново. В памяти вновь замелькали остатки знакомых образов: период ученичества, восхождение по иерархии и главный поединок с измученной, но очень могущественной хранительницей за ее место. Сородичи не умели проигрывать специально, и соперница боролась отчаянно. Эрслоу, к несчастью, оказалась сильнее. Как дорого бы она дала сейчас не за возможность переиграть, нет, за возможность сохранить настрой тех давних дней.

Боль стала невыносимой. Надеясь хоть как-то облегчить свою участь, Эрслоу снова закричала. Почувствовала, что обрела голос, и немного успокоилась. Осталось недолго. Пережить несколько воспоминаний, и источник отпустит на волю. Плевать, каким выйдет тело, главное – мука закончится.

Происходящее казалось издевательством. Источник ехидно напоминал о каждом промахе, каждом поспешном шаге, каждой ошибке. Эрслоу плакала, сжимала вновь созданные кулаки и не знала, куда деться от захватившей каждую частичку души тоски. Кажется, умереть и страдать, отдавая силы такой, как она, и то проще, чем в очередной раз создавать себе новое тело.

Не сказала бы, сколько шло действо. Знала, что снаружи миновало совсем немного времени, но пережитое в толще воды длилось куда дольше, чем хотелось бы.

Вынырнула чуть ниже по течению. Не стала искать место, где увидит отражение. Без всяких магических ухищрений пошла в сторону дома. Выдохнет и создаст себе одежду, пока сойдет и так.

Над головой светила красно-желтая Арра, прохладный ветер ласкал кожу, под ногами ковром пролегла мягкая трава. Эрслоу с жадностью вдыхала пахнущей вечной весной воздух и старалась ни о чем не думать. После пережитого в источнике страшно хотелось хотя бы недолго насладиться телесными радостями.

На полпути почувствовала неладное и ускорила шаг, на ходу создавая одеяние. В гостиной дома ждали посетители.

Терпеть не могла, когда в ее дом попадали, минуя ворота сада. В каждом таком визите Эрслоу виделась угроза, попытка в очередной раз пересмотреть иерархию и занять ее место. Сказывался образ жизни хранителя. Хранительницу мира мертвых давно не вызывали на поединки, но она подспудно ожидала соперника и готовилась к схватке, в которой просто не имела возможности проиграть.

Ускорилась магией, кивнула караулившему вход в дом, одному из бесчисленных бестелесных помощников, и вошла в гостиную. Судя по тому, что просторная, светлая комната на первом этаже превратилась в бесконечную каменную пещеру, в гости пожаловала Дино.

Эрслоу усмехнулась. Хранительница нитей судьбы редко вспоминала о ее существовании, кажется, она и место свое отвоевала, чтобы забыть о смерти, но если Дино пришла, это означало только одно – началась смена поколений. Ближайшие сто лет за Столом Предназначений будет много пересадок. Впрочем, Эрслоу это вряд ли коснется. На ее место очень давно

нет желающих. Втянула носом затхлый воздух подземелья и нашла взглядом гостью. Дино хранила нити судьбы уже третье поколение, но Эрслоу могла пересчитать их встречи по пальцам одной руки. Она скорее знала, что перед ней Дино, чем помнила, как та выглядит. Тем не менее хозяйка дома улыбнулась и поздоровалась, отвесив гостье легкий поклон. Дино смерила ее удивленным взглядом, и Эрслоу пообещала себе посмотреть в зеркало. Стало любопытно, что такого есть в ее новой внешности.

– С чем пожаловала, Дино? – поинтересовалась хранительница, хотя все и так читалось по глазам гостьи. Та слишком устала. Взгляд погас, и тело приобрело болезненную худобу. Даже длинные светлые волосы не могли спрятать неестественную бледность кожи. Немудрено! Обычно хранитель, получивший под опеку нити, держался пару поколений, жажда жизни Дино дала ей силы на третье. Вот только одной жажды оказалось мало, и обязанности, по всей видимости, тяготили. Нет, силы еще не покинули Дино, но радость от прожитых дней уже ушла.

– Оборвалась нить слабейшего из поколения Джуны, – бесстрастно сообщила гостья. – Нас ждут перемены.

– Это так, – согласилась Эрслоу, беспомощно оглядывая свою гостиную и не находя, куда можно сесть. Мысли гостьи оказались настолько тяжелы, что ничего, кроме камня родных пещер, не создали. – Ты пришла сообщить об этом?

– Пришла задать вопрос… – Дино сцепила руки в замок и по-ученически выгнула спину. – Не знаешь, проиграю ли я свой поединок в этот раз?

«Пока еще выиграешь», – подумала Эрслоу. Внимательно посмотрела на собеседницу.

– Понятия не имею, – пожала плечами. – Твой поединок если и случится, то лет через пятьдесят, не раньше. Молодняк должен войти в силу. А может статься и так, что на твое место не найдется желающих. В любом случае придется бороться до конца. Без этого не победить…

– Я бы предпочла проиграть, – выдохнула Дино и опустила глаза, будто сама испугалась сказанного.

– На моей памяти, – протянула Эрслоу, – никому еще не удавалось проиграть специально.

– Жаль… – гостья неловко улыбнулась. – Казалось, вечность – благо, а я иду вперед только третью жизнь и уже мечтаю о смерти.

– За моей спиной не покой, скорее, каторга, – развеяла иллюзии хозяйка дома. – Не торопись, каждому свой час.

Женщина подняла глаза и впилась взглядом в Эрслоу:

– Скажи, какой я у тебя хранитель нитей по счету? – поинтересовалась хрипло. Собеседнице показалось, что Дино немного не в себе.

– Не помню, – честно ответила хранительница мертвых душ.

– Как страшно не помнить своего пути… Я бы, наверное, повесилась… – прошептала Дино.

– Как ты себе это представляешь? – хмыкнула Эрслоу. Покачала головой и протянула руки. – Ничего не бойся!

Дино прищурилась, но потом послушно накрыла ладони собеседницы своими. Эрслоу зажмурилась. В мире мертвых взревели потревоженные души. Хранительница шумно вздохнула, преобразовывая энергию ушедших в силы, нужные живым, а затем одарила ими гостью. В поединке все равно не поможет, а усталость прогонит. Будет чуть-чуть, но легче. Дино сжала ее ладони так сильно, что Эрслоу захотелось кричать, но она стиснула зубы. Мгновение, и все закончится. Открыла глаза.

– Спасибо! – выдохнула хранительница нитей и облизнула пересохшие губы. Отпустила чужие руки. – Не знаю, как и благодарить тебя…

– Позже сочтемся, – нехорошо улыбнулась Эрслоу. – Считай, что взяла взаймы.

Дино тяжело сглотнула и энергично закивала.

– Пойду, пожалуй. До встречи за столом!

– До встречи, – покачала головой Эрслоу и вздохнула. Дино пора уступить место другому хранителю, но победить ее вряд ли будет легко. Разве что кто-то из сыновей Джуны и Маруна найдет гармоничную пару, тогда можно будет рассчитывать на равный бой.

Гостья отвесила поклон и растворилась в воздухе. Пещера исчезла, Эрслоу довольно хмыкнула: все-таки родные белые стены нравились ей гораздо больше. Подошла к едва заметной двери в углу гостиной и дернула за ручку. За стенкой пряталась комната, смотрящая в чужой, далекий мир. Много лет назад там жил один приятель Эрслоу, он считал, что, меняя первозданный хаос планет на упорядоченность бетона, стекла и железа, делает жизнь лучше.

Помнится, она пыталась рассказать ему про принципы жизни хранителей, но он, кажется, решил, что подруга просто немного не в себе. Наверное, он еще созидал среди своих. По крайней мере, Эрслоу не слышала его голоса за спиной или не хотела слышать. В каждом мире время текло с разной скоростью, и, оставив кого-то надолго, каждый хранитель рисковал больше никогда этого кого-то не увидеть.

Комната за дверью тоже была белой. Если не считать большого окна с серебристо-фиолетовыми зданиями за магической завесой, других красок не просматривалось.

Эрслоу подошла к высокому узкому шкафу в цвет стен, заглянула в него и извлекла на свет пузатую бутыль с зеленой жидкостью и тяжелый круглый бокал. Поставила его на стоящий неподалеку стол, откупорила бутылку и налила немного, глотков на пять. Призвала любимое кресло, взяла бокал и уселась созерцать мир за окном. Дел хватало, но после источника хотелось отдохнуть.

Стекло согрелось в руках, и жидкость поменяла цвет на оранжевый. Эрслоу улыбнулась, с восторженной жадностью вдохнула травяной аромат и сделала пару глотков. Снова вспомнила давний разговор с приятелем и едва слышно рассмеялась. Кажется, в тот день была до жути дрянная погода. Они только что закончили очередную любовную гонку и развлекались неспешной беседой.

– Допустим, ты не шутишь, – отозвался мужчина, поглаживая ее по голове. – И ты действительно та дама в плаще с косой.

– Не дама в плаще, а хранительница мертвых душ. Я не даю душам покинуть пристанище и пользуюсь их силами, чтобы творить магию. Правда, чем чаще я обращаюсь к ним, тем активнее они рвутся на волю. Удерживать их бывает тяжело.

– А зачем ты удерживаешь их? Пусть бы бегали куда хотят.

– Они нужны. Души создаются сложнее всего. Поэтому мы используем их много раз.

– Мы, – мужчина поднялся на локте и посмотрел ей в глаза, – это, надо думать, хранители?

– Да. Хранитель света создает магическую сущь, она разной силы, но есть у всех. Хранитель печали присоединяет к ней душу, если та есть в запасе, или создает новую, если такой нет. Хранитель мыслей наделяет эту смесь разумом. Источник сущего создает для него тело. За нитью в полотне судьбы, считай жизненными испытаниями, следит хранитель нитей, а после пройденного пути души снова оказываются у меня за спиной.

– Слишком сложно, зайчонок. Да и существ во всех мирах великое множество, даже по твоей теории.

– Это как раз просто, – рассмеялась Эрслоу. Позабавил «зайчонок» в таком разговоре. – Хранитель делает все лично в редких случаях, самых сложных. Его главная функция – создать умелых помощников, которые справятся с перепавшим объемом, и поддерживать их в рабочем состоянии. Есть, конечно, вещи, с которыми помощник не справится, например, создать душу из пустоты, но в основном система работает без перебоев.

– Надеюсь, в моей постели ты, а не какой-нибудь помощник? – лукаво улыбнулся мужчина и с настойчивой нежностью провел рукой от ее уха к яремной впадине.

– Помощники не имеют плоти. Так что я, – подмигнула Эрслоу.

– Кому расскажешь, не поверят… Ты странная… Но я никогда не встречал такой красавицы… – он усмехнулся и впился в ее губы жарким поцелуем. Время разговоров закончилось.

Эрслоу отвела взгляд от окна и снова жадно вдохнула травяной аромат жидкости. Залпом осушила бокал. Прикрыла глаза. Как же хорошо! Цвет и запах содержимого бутыли зависел от температуры, и каждый глоток казался приключением.

Эрслоу вздохнула. Сейчас она не путешествовала со своим телом, хотелось незнакомых ощущений, а родное тело ограничивало знакомым набором. Чаще, чтобы развлечь себя, она находила нужное существо и ненадолго придавливала его магическую сущь своей. Парализовывала ее своим присутствием, попадая в чужую плоть без спросу. Могла контролировать чужой разум, а могла просто наблюдать за ощущениями со стороны. Это казалось забавным. По крайней мере пока. У нее даже имелся более-менее постоянный список принимающих. Их магическая сущь была слаба и почти не сопротивлялась.

Хранительница мечтательно улыбнулась. Чуть разгребет дела, отдохнет от смены тела и непременно навестит кого-нибудь из обделенных магией друзей. Все равно здесь ничего интересного не происходит. Пока.

Глава вторая. Хитрый план

Младший брат создал взрослое тело! Черлинд сжал кулаки и резко поднялся с кушетки. Вот ведь… Кто бы мог подумать, что Нариф обскачет на повороте… Ухмыльнулся и посмотрел на звезды. Сам виноват. Не брат обогнал, Черлинд пропустил его вперед. Дальше откладывать нельзя, надо отбросить страх и действовать.

Черлинд покачал головой и несколько раз глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться. После того как взрослым телом обзавелась Ката, возлюбленная Нарифа, преобразование младшего было делом времени. Брат слишком боялся, что девушку уведет кто-то другой.

Хранители миропорядка, существа подобные Черлинду и его семье, появлялись на свет бесформенным сгустком энергии, полупрозрачной дымкой смеси сущи, души и разума. Родители обычно создавали детям тело, но оно мало что умело и подходило только для ученичества. Полная событиями жизнь начиналась лишь для тех, кто уже сотворил свою плоть у источника.

Взрослое тело хоть и ограничивало свободу перемещения между мирами и существами, давало много других возможностей. Позволяло накапливать энергию и участвовать в поединках хранителей, бороться за понравившееся назначение и искать гармоничную пару – сородича, близость с которым делала сильнее и раскрашивала яркими красками каждый день долгого существования.

Черлинд ухмыльнулся. Интересно, что будет делать брат, если Ката не окажется его гармоничной парой? Он семь лет сдувал с нее пылинки… Как поведет себя, если выяснится, что все зря? Как всякий, не лишенный разума, отправится искать новую пассию, или останется с этой и попытается прорваться на вожделенное место без подспорья? Отмахнулся от странных мыслей. Обычно, если хранители могли находиться вместе долгое время, их энергии сочетались. Большинство пар складывались именно в ученичестве, родство душ указывало на гармонию и почти никогда не ошибалось.

Его постоянная подруга пока не нашлась. Жаль! Девушки раздражали уже к третьей-четвертой встрече. Мать успокаивала рассказами про редкий тип гармонии, дающий просто сокрушительный выхлоп, но он не верил. Родители сошлись еще в ученичестве и, подпитывая друг друга, стали теми, кем они были сейчас. Первыми хранителями в иерархии. Если не считать Дино и Эрслоу, конечно. Без гармоничной пары таких высот не светило. А Черлинду до боли в груди хотелось со временем занять место кого-то из них… Доказать, что он хоть и не очень любимый старший, но вполне способный и достойный уважения хранитель.

Он вздохнул. Видимо, когда дойдет до настоящего тела, придется перепробовать всех свободных девушек… Брату от родителей досталось больше, без помощи пары его не одолеть. Да и других конкурентов достаточно. А сдаваться так просто он не собирался.

Медлить больше нельзя! Надо заручиться поддержкой родных и действовать. Черлинд собрал силы в кулак и перенесся в дом матери.

В доме Джуны было просторно и жарко. Она недолюбливала темноту и, кажется, немного воздействовала на свет местной звезды Арры, чтобы та всегда посещала дом. Сладко пахло цветами. Черлинд терпеливо устроился в кресле в холле около большого окна, погладил ладонями мягкую ткань подлокотников и прикрыл глаза. Сейчас родительница почувствует его присутствие и придет поговорить.

Она подошла неслышно, ласково коснулась теплыми губами макушки и улыбнулась, когда Черлинд открыл глаза. Уселась на кресло напротив.

– С чем пожаловал, сын? – Джуна окинула его внимательным взглядом прекрасных изумрудных глаз. Даже если великое полотно сотрет его память, эта зелень все равно останется в мыслях навечно.

Черлинд вернул улыбку и неспешно сообщил:

– Хочу, чтобы вы с отцом помогли мне кое в чем. Он давно согласился, осталось получить твое «да».

– Не томи, говори все сразу, – нетерпеливо заметила мать. Сложила руки в замок, видимо, подозревая, что не пожелает давать согласие на очередную авантюру старшего. – Что именно ты хочешь?

– Напроситься к Эрслоу в ученики, – наиграно буднично выдал Черлинд, хотя только вечность знала, сколько ему стоило скрыть волнение.

– Она не возьмется наставлять тебя, – прошептала Джуна, качая головой. – Она никогда не учила никого из нас.

– Я не буду просить, мама. Эрслоу даст мне обещание, – хранитель криво улыбнулся. Скрестил руки на груди. – Думаю, свою возможность отменить слово она давно использовала, и ей придется заняться мной, хочет она того или нет.

– Мне не нравится эта затея, сын, – Джуна нахмурилась, и на ее безупречном лбу обозначились морщинки. – В гневе она сотрет тебя в порошок. Амбиции обойдутся слишком дорого.

– Вряд ли… Эрслоу такой же хранитель, как и мы, а значит, не может нарушить законы мироздания.

– Полагаешь, она не сможет убить тебя, пока не ушло наше с отцом поколение?

– Я в этом уверен, мама, – Черлинд закинул ногу на ногу. – Единственное мое слабое место – ученическое тело. Именно поэтому хочу, чтобы вы с отцом сделали меня незаметным ее взгляду в иных мирах. Знаю, это сложно, но уверен, вы справитесь.

Джуна шумно выдохнула и откинулась на спинку кресла:

– Я должна переговорить с Маруном. Странно, что он согласился на это безрассудство, – смерила сына пристальным взглядом: – Ты бы брал пример с брата. Видел бы, какой он красавчик! А если они с Катой действительно гармоничная пара, то его ждет большое будущее. Шутка ли, дети сильнейших хранителей вместе. Даже вечности должно стать жарко.

– Прекрати, мама, – поморщился Черлинд. – Я никогда не буду таким, как Нариф. Очень бы попросил тебя оставить мне право идти своим путем.

Поднялся на ноги.

– Дай знать, когда вы с отцом что-то решите.

– Не то имела в виду, – Джуна тоже поднялась с кресла и встревоженно посмотрела на сына. Тяжело проглотила слюну. – Мальчик мой, не хотела тебя задеть. Просто его дорога гладкая, самая правильная для хранителя. Каждая мать хочет ребенку легкой судьбы, я не исключение.

– Это к Дино, – хмыкнул Черлинд. – Мы весело живем: знаем в лицо свою смерть, видим, как и кем прокладываются наши судьбы, болтаем с тем, кто вдохнул в нас жизнь… – улыбнулся, подошел к матери и поцеловал ее в лоб. – Не сержусь. Забудь. Дай знать, как договоритесь с отцом.

– Конечно, – согласилась Джуна.

Черлинд кивнул и направился к выходу. Хотелось прогуляться. Почувствовать под ногами твердую почву.

Вышел на улицу, пересек ухоженный садик и направился к берегу пруда. Пешком до дома было дня три, но никто не мешал перенестись туда, когда тело устанет окончательно. Мать была права, его план казался рискованнее некуда, но Черлинд надеялся на незыблемость законов мироздания. Согласно одному из них, смерти не доставалась молодежь, пока в мир мертвых не уходило все предыдущее поколение хранителей целиком. Он относился к детям текущего поколения, и как бы ни была зла Эрслоу, она не смогла бы протянуть к нему костлявые руки. Среди ровесников родителей случилась только одна смерть. Хранительница мертвых пока и не добралась до них толком. Поэтому угрозу с этой стороны он отметал.

Оставалась другая. Взрослое тело служило маяком, не давало путешествующей по иным мирам энергии затеряться навечно. У Черлинда его не было. Значит, разгневанная Эрслоу могла запутать его и навсегда отделить от тела. В этом случае он был бы обречен плутать во вселенной до своего часа. Здесь и требовалась родительская помощь: следовало сделать его незаметным для взгляда будущего наставника. Спешить со взрослым телом тоже оказывалось невыгодно, Эрслоу без труда угадала бы, кто перед ней, и никакая маскировка бы не помогла. Черлинд остался бы без обещания. Без шанса учиться у сильнейшего и старейшего из соплеменников.

План, на первый взгляд, казался простым. Но хранитель не хуже других знал, не все так легко, как можно предположить сначала. Он шел к своей цели долго, едва ощутимой каплей пробивая гранит. Шаг за шагом, падение за падением, удар за ударом.

Эрслоу, как и остальные хранители, частенько наведывалась в другие миры, чтобы развлечься. Неважно чем: изучением нового или связями с местным населением. Черлинд хотел подкараулить ее за беседой с кем-нибудь из обитателей, вытеснить ненадолго его сущь своей, и в шутливом разговоре заполучить невинное обещание. А счет предъявить позже, после возвращения домой.

Давно наблюдал за ней со стороны. Не сразу, но нашел способ незаметно подглядывать в чужих мирах. Ученическое тело не имело крепких связей с сущью, и хранительница мертвых душ не замечала постороннего. Черлинд долго изучал ее манеру общения, чтобы точно угадать момент, когда стоит вмешаться, и теперь мог руку дать на отсечение: все пройдет гладко. Надо лишь заручиться родительской поддержкой. На всякий случай. Впрочем, и здесь у него тоже не было сомнений: отец убедит мать помочь «непутевому старшему». Возможно, не сегодня, позже, но он так долго ждет, что пара дней ничего не изменит. Еще немного, и он получит вожделенный ключ к секретам вечности. Начнет свое успешное восхождение.

Улыбнулся. Остановился на берегу. Уселся на лежащее здесь же бревно и подставил лицо лучам Арры. Поморщился от доносящегося запаха застоявшейся воды, закрыл глаза и потянулся сознанием к отцу. Не мешало бы переговорить о грядущем втроем. Разработать план на все возможные варианты развития событий. Всегда лучше действовать наверняка.

Родители в обнимку сидели на широком подоконнике и, едва слышно переговариваясь, смотрели на ухоженный сад. Черлинд постарался приблизиться незаметно, но отец явно почувствовал чужое присутствие и отвлекся от разговора.

Гость усмехнулся. Дождался, пока родители пересядут так, чтобы видеть гостиную, и устроился на стуле напротив. В доме Маруна, хранителя мыслей, было прохладнее, чем у его гармоничной пары Джуны, но так же светло и спокойно. Знакомо пахло спелой вишней: нежной сладостью с легкой кислинкой. Черлинд откинулся на спинку и смерил родителей взглядом.

– Что вы решили? – поинтересовался с легкой ехидцей. Знал ответ и отлично понимал, что мать будет выставлять условия. Он же не «любимый младший», ему не положено ничего просто так.

– Поможем тебе, – отозвался отец. – Но нам нужен конкретный день, и мы должны понимать, о каком мире идет речь.

– Хорошо, я сообщу заранее.

– И еще, – подала голос мать. – Если все получится, мы хотим добавить в план обучения с десяток пунктов.

– Если получится, – улыбнулся Черлинд. Попытки торговаться только подтверждали, что все решено.

– Вот и отлично, – продолжил отец, – а еще…

Застыл на полуслове, настороженно вслушиваясь в пространстве. Мать тоже замерла на миг, а после расплылась в широкой улыбке. Гость ехидно фыркнул. Похоже, пожаловал братец Нариф. Деловой разговор придется отложить.

Младший пришел не один, Черлинд почувствовал чью-то постороннюю энергию. Так же как и родители, застыл, ожидая ясности. Новый чужак казался знакомым, но не настолько, чтобы делать выводы. Несколько мгновений спустя дверь в гостиную распахнулась, и внутрь почти впорхнули Нариф и его подружка Ката. Старший невольно залюбовался. И девушка, и кавалер казались совершенными. Идеальные тела, правильные черты лица и спокойные взгляды чистых глаз демонстрировали значительную силу и обещали долгий путь. Оба молодых хранителя подошли к Источнику сущего в правильный момент.

– Мы гармоничная пара! – похвастался Нариф вместо приветствия.

Черлинд сдержал смешок. Энтузиазм, с которым брат сообщал о доступе к телу подружки, веселил. Впрочем, возможно, старший просто чего-то не понимал. В отличие от младшего, бывал с женщиной только в телах других существ и вовсе не жаждал делиться впечатлениями с родителями. Хранитель-ученик был обделен и плотскими радостями.

– Это хорошо, – после паузы подытожил отец. Вероятно, он тоже немного смутился от такого признания. – Приятно слышать, что наш младший сын не пойдет вдоль вечности в одиночку.

– Я не пущу, – чисто и нежно рассмеялась Ката. – У меня большие планы, их не осуществить без гармоничной пары.

– Какие же? – поинтересовался Черлинд.

– Место отца, по меньшей мере, – пояснила девушка.

– Удачи тебе на этом пути, – отвесил он обычное для таких случаев пожелание и мысленно усмехнулся. Отец Каты был хранителем печали, пятым в иерархии, а до таких вершин и впрямь сложно добираться без пары. Похоже, брат попал в ловушку. Придется тратить значительные силы на амбиции подруги. С другой стороны, отец уступает матери одну позицию, и им это совсем не мешает. Хватает сил и на собственные планы, и на помощь партнеру.

– Пойду к себе, – предупредил он. – Рад был повидаться. А с вами, – посмотрел на родителей, – я свяжусь ближе к делу.

– Договорились, – отец спрыгнул с подоконника, чтобы обнять на прощание.

Черлинд с радостью ответил на объятия и похлопал родителя по спине. Все-таки хорошо, что хранитель мысли, в отличие от супруги, не делит сыновей на «правильных» и «неправильных».

Вздохнул и потянулся мыслями к дому. К стоящей на крыше кушетке, лежа на которой так славно наблюдать за звездами. Для атаки на Эрслоу требовалась серьезная подготовка, и Черлинд намеревался сделать все четко и правильно.

Глава третья. Обещание

Старший сын Джуны и Маруна готовился тщательно и куда дольше, чем рассчитывал. Кажется, взрослые хранители даже успели встретиться за столом Предназначений, а он все наблюдал, прикидывал и подсчитывал.

Эрслоу облюбовала два мира и, попадая то в один, то в другой, примеряла на себя личины множества существ. Иногда разумных, иногда – нет. Сначала Черлинд не видел системы, но потом из сонма прочих вычленил ее приятелей. В одном мире она повадилась болтать с белобрысым простодушным здоровяком, а в другом – учиться местной магии у задумчивой немолодой брюнетки. В обоих мирах время текло медленно, и Эрслоу, вероятно, нравилась возможность возвращаться к друзьям снова и снова.

Брюнетку Черлинд не одолел. Ее сущь оказалась куда сильнее, чем рассчитывал, и, несмотря на все магические ухищрения, почти мгновенно вытесняла чужака. С блондином дела обстояли лучше. Не хватало стабильности, но Черлинд не считал это большой бедой. Верил, что успеет получить нужное за короткий срок.

Подготовка не помогла подойти к делу спокойно. Черлинд хоть и убеждал родителей в своем неминуемом успехе, ненадолго замешкался, ныряя вслед за Эрслоу в нужный мир. На миг разумом овладел малодушный страх. Собрался, уже разрывая пространство, а подавляя чужую сущь, и вовсе забыл обо всем. Процесс отнимал столько сил, что стало не до сомнений.

Черлинд делал все возможное и даже немножко больше. Магическая энергия утекала с такой скоростью, что казалось: встань он в Источник сущего и расходуй из него, все равно не хватит. Пожалел, что не смог просто превратиться в блондина и сейчас пришлось и вторгнуться в чужое сознание, чтобы потеснить сущность.

Ему не обрадовались, но хозяин побрыкался и притих. Так или иначе, хранитель свое получил: завладел телом и душой собеседника Эрслоу. Она в этом мире выбрала себе в жертву рыжую веснушчатую женщину, вытеснила ее сущь своей. Вероятно, та меньше остальных сопротивлялась вторжению извне.

Эти двое сидели за столом в огромном холодном зале, жевали сладкие булки и пили горький, горячий напиток. Болтали о стройке. Вероятно, блондин руководил каким-то большим объектом, а рыжая женщина, видимо, занималась чем-то смежным и потому терпеливо выслушивала его рассказ. Черлинд не понимал, для чего эта болтовня требовалась Эрслоу, но решил оставить разгадку на потом. Выждал для порядка и начал подводить ее к нужным фразам.

– Можно подумать, ты бы справилась лучше меня, – он заставил блондина подмигнуть и откусить булку, – вот не верю, Лара. Надо найти людей, надо наладить снабжение, надо дружить со всеми, начиная от экологов и рабочих и заканчивая заказчиками строительства и членами совета.

– Ерунда, – отмахнулась собеседница. – Я все это умею…

Отхлебнула из чашки. Черлинд заставил мужчину покачать головой. Поймал себя на мысли, что даже в чужом обличье опасается смотреть в ее глаза.

– Я двенадцать лет занимаюсь строительством, и до сих пор до конца не уверен, а ты так просто говоришь об этом… Научишь секретам?

Сын Джуны закончил фразу и застыл, ожидая ответа. Хранители могли нарушить только одно обещание, и среди себе подобных не давали их так легко, как хотелось бы, но он надеялся на беспечность собеседницы.

– Конечно! – ухмыльнулась женщина и залихватски махнула рукой. – Все мои знания к твоим услугам, только попроси.

Черлинд почувствовал, как сердце блондина взяло разбег, похоже, ему передавался настрой захватчика.

Он усмехнулся, снова приложился к чашке и запихал в рот остатки булки.

– Обещаешь? – поинтересовался вкрадчиво. – Рассчитываю на множество уроков.

– Обещаю, – подмигнула собеседница. – Сколько и чего пожелаешь. Готова поведать обо всем.

Взяла чашку в руки и по местному отсалютовала ею, будто ободряя. Он заставил блондина выдавить несмелую улыбку.

Расслабился на мгновение. Кажется, получилось… Глупец! Мига хватило, чтобы взбунтовалась хозяйская сущность. Разуму мужчины надоело терпеть рядом постороннего, тем более хватка ослабла. Черлинду следовало уходить. Осторожно, тихо, без значительных колебаний окружающей энергии. Обещание он получил, оставалось выбраться из этой передряги живым.

Не тут-то было! Хозяйская сущность, добыв нежданную свободу, ринулась в атаку, яростную и безрассудную. Словно решила, что другого шанса выжить не будет. Первый удар Черлинд выдержал с честью, просто нивелировал изменения энергии, снаружи никто ничего и не заметил, а вот со вторым не повезло. Воздействие оказалось слишком сильным! Подсознание хранителя отреагировало так же, как при любом другом поединке, – встречным ударом. Одна беда: такие как он, не могли ни калибровать ответ, ни уменьшить уровень его энергии, и Эрслоу, сидящая в соседней голове, без труда поняла, что происходит.

Черлинд не стал мешкать. Покинул чужое тело и собрался сбежать домой. Не смог. На него будто сеть набросили. Поток колючей энергии мертвой хваткой держал на месте. Обернулся к источнику воздействия и столкнулся взглядом с Эрслоу. Они оба были бестелесны, но он каждой своей частичкой почувствовал ее раздражение и злость. Захотелось раствориться, исчезнуть в пространстве, но Черлинд точно знал – не поможет. Ничего уже, наверное, не поможет. Мысленно сжался в комок. В голове застряла нехорошая мысль: его даже не убьют, просто закинут не пойми куда, чтобы не смог вернуться домой.

Открылся пространству, чтобы отыскать тело. Тщетно. Переток энергии кольнул совсем рядом, Эрслоу, видимо, приготовилась к атаке. «Папа!», – будто ребенок, позвал хранитель. Страх заставил забыть гордость. Почувствовал, как Эрслоу усмехнулась, а потом разум утонул в бессознательной пустоте.

***

Существа из поколения Джуны мало интересовались Эрслоу и почти ничего о ней не знали. Но про нелюбовь хранительницы мертвых душ к незваным гостям просто ходили легенды. Кто-то из ныне живущих, видимо, испытал ее чувства на себе. Сегодня настала очередь Джуны проверить слухи.

Уловив, как и положено части гармоничной пары, зов сына одновременно с Маруном, она сразу сообразила, что надо делать. Любыми средствами требовалось отвлечь Эрслоу от Черлинда, и в голову пришли два самых простых: потревожить дом и, если не поможет, побеспокоить оставленное в этом мире тело. Джуна не стала медлить, каждое мгновение могло обойтись ее мальчику слишком дорого.

Не пошла через сад. Материализовалась в холле дома Эрслоу, узком темном коридоре с низким потолком и ярким огоньком где-то вдалеке. Перенеслась к источнику света, огромной слепящей лампе, мирно устроившийся на низком столе. Вздохнула и осмотрелась в поисках пристанища тела хозяйки дома, но увидела только три двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.